

Наталия Мартэн-Соловьёва
У любви свои дороги

Рассказы

Наталия Мартэн-Соловьёва

У любви свои дороги. Рассказы

«Издательские решения»

Мартэн-Соловьёва Н.

У любви свои дороги. Рассказы / Н. Мартэн-Соловьёва —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836953-7

Сборник рассказов «У любви свои дороги» — это чудесная возможность узнать о жизни современной женщины, о научных открытиях, достижениях, исследованиях, о путешествиях в дальние страны, и, конечно, о любви... А любовь не приходит через школьную дружбу или брачное агентство, у нее свои дороги...

ISBN 978-5-44-836953-7

© Мартэн-Соловьёва Н.
© Издательские решения

Содержание

Халат с чужого плеча	6
Филя	8
Тайны солнечной птицы	11
Жених из Франции	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

У любви свои дороги
Рассказы
Наталья Мартэн-Соловьёва

© Наталья Мартэн-Соловьёва, 2017

© Наталья Константиновна Мартэн, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-6953-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Халат с чужого плеча

Мои родители переехали из Алма-Аты в Калугу на постоянное место жительства, а меня, студентку четвёртого курса медицинского института они не спрашивали, хочу я туда ехать или нет, просто поставили перед фактом и перевезли как мягкую игрушку. К несчастью, в Калуге не было медицинского института, поэтому меня определили в Калинин. Он производил впечатление холодного каменного мешка, где с неба вечно сыпалась какая-то крупа, дома угрюмо теснились вдоль узких тротуаров, деревьев, практически, не было, по улицам носился свирепый ветер, прохожие бежали с вздыбленными волосами и на робкие вопросы приезжих остервенело что-то рывкали в ответ. Кроме Волги в Калинин была ещё река Тьмака и речка Вонючка – по меткому определению местных жителей. Тогда я училась на четвёртом курсе. У нас было много разных предметов, в том числе кибернетика и высшая математика. На ней мы извлекали разные квадратные корни. Может быть, это слишком высоко для моего воображения, но я до сих пор не понимаю, зачем врачу квадратные корни? Была у нас и судебная медицина. Занятия проходили в прозекторской одной из калининских больниц, которая находилась на краю города. Жила я на квартире у медсестры Елизаветы Павловны, одинокой как Петух на картине Карлсона «Очень одинокий Петух». Прямо под окном, возле которого я спала, находилось трамвайное кольцо. Там в пять часов утра трамваи имели привычку разворачиваться и громыхать всеми своими составными частями. А в шесть часов на меня обрушивался многоголосый гимн Советского Союза. В один хмурый осенний день я, как обычно, села в трамвай, и он повез меня на занятие по «судебке», в прозекторскую на край города. В основном, приходилось ездить на трамваях. Калининские трамваи выкрашены в холодные серо-голубые цвета. Тусклые старые дома, свинцовое небо, неукротимый ветер и трамваи в ледяных тонах – все это замораживало мою и без того судорожно сжатую душу, сердце тревожно замирало и возникало чувство, что должно произойти какое-то несчастье. И оно произошло. Я вышла замуж. По профессии и сути муж мой был пилотом. Вторым. Он мыслил заоблачными категориями, земные проблемы с трудом пристёгивались к его высокому воображению. Он хотел всю жизнь прожить на автопилоте, потягивая кофеёк. Когда я была беременна, муж называл меня «Кругляшок», так как всё у меня стало круглым: щёки, глаза, живот. Величина живота не соответствовала сроку. Позже выяснилось, что во мне жили два маленьких человека вместо одного! На седьмом месяце в калужском родильном доме я произвела на свет двух крошечных девочек. Они издавали слабые звуки, напоминающие мяуканье. Руки у них были нежные, брови тонкие, вместо носа по две дырочки, а два рта, словно две алые розы. Их положили на поднос как восточные сладости и унесли от меня по длинному, тёмному коридору. Больше я их никогда не видела. Потом мне объясняли, что малышки были нежизнеспособными, я снова переспрашивала:

– Как это?

И врач устало и обречённо повторяла всё сначала.

Последующие дни я помнила плохо. Я жила как ёжик в тумане из одноименного мультфильма. Меня привезли домой. Вокруг был всё тот же мир, и надо было как-то жить в нём. Июль выплеснулся на землю холодными дождями. К началу сессии я вернулась в Калинин. Мы сдавали гигиену, атеизм и терапию. Я не могла учить, разговаривать, есть, спать. Я видела моих девочек, их нежные руки, слышала их слабый плач, смотрела вслед подносу, уносившему по тёмному коридору два крошечных тельца, два моих родных существа. Как я могла жить дальше?! Ведь я их не похоронила по-человечески! Я не знала, что с ними произошло на самом деле! Я убеждала и уговаривала себя переключиться на учёбу, надо было сдать экзамены, ведь я училась в медицинском институте! Я была очень ответственной и не могла подвести своего папу, который боготворил медицину и мечтал сотворить из меня врача. Я вернулась из своих воспоминаний в неумолимую окружающую действительность: в прозекторской вещи

моих однокурсников висели на своих местах, значит, группа была уже на занятии в полном составе. Артур как всегда приставал к Маринке:

– Марыночка, отдайся!

– Отвали Аракинян, сессию сдам и отдамся!

Интересно, что в прозекторской работали, в основном, женщины. Они беспрерывно курили, чтобы подавить трупную вонь, бойко обсуждали новости, задавали друг другу вопросы:

– Ира, ты положила что-нибудь в череп?

(чтобы свято место пусто не было).

В прозекторской невозможно было появиться с накрашенными глазами, так как вонь разъедала глаза и тушь стекала по щекам траурными потоками, но зато можно было вылечить насморк, потому что вонь «продирала» нос насквозь. На занятии вскрывали труп «зэка». Он выпил слишком много «чефира» и отравился. Процесс вскрытия трупа – мерзопакостная процедура. Вскрывать труп начинают по белой линии живота от лобка до подбородка. Добравшись до лица, откидывают его как ненужную тряпочку, и невольно тянет на философские размышления о человеке в общем и в целом, и о его лице в частности... Каждый студент нашей группы получил индивидуальное задание, надо было составить акт и отдать его на проверку преподавателю. Мне досталось сердце. Я держала его в руках. Когда-то оно билось в человеческой груди, а я должна была посмотреть, накопились ли в нём холестериновые отложения, составить акт и получить оценку. Я стояла с сердцем в руках, меня сотрясал неукротимый озноб. Профессор смотрел на меня и был похож на гремучую змею в момент встречи с колокольчиком:

– Деушка, перестаньте трястись!

Я закрыла глаза и с горячей благодарностью вспомнила, что есть на свете такой город Алма-Ата, весь залитый солнечным светом, с арыками, фонтанами и розами, которые ещё цветут в октябре...

Филя

*Моей дочери Татьяне Сергеевне Букиной
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Татка обожала утят, цыплят, кошек, собак и прочий четвероногий народ. На даче у дедушки и бабушки у неё была своя небольшая птицеферма. Татка давала птенцам имена из мексиканских телесериалов. Одну курицу с вредным характером она назвала Лорэной, когда посмотрела «Богатые тоже плачут». Но больше всего на свете Татка хотела иметь собаку. Английские кокеры-спаниели были ее бесконечной, немеркнувшей любовью.

Татка рассказывала мне душевыворачивающие истории о собаках, об их фантастической верности и любви к хозяину, проникновенным голосом давила на психику и пускала слезу:

– Неужели у меня никогда не будет собаки? Так и проживу всю жизнь без собаки!

Татка успешно вживалась в роль Малыша из «Карлсона», но Малышу было семь лет, а Татке двенадцать. Мы жили с ней вдвоем. Я развелась с мужем после тринадцатилетнего сосуществования. Моя жизнь стала напоминать старый заболоченный пруд, а я сама – Черепаху Тартилу в чепчике. Нам просто необходима была собака. Вернее, собак. Английский кокер-спаниель с золотисто-терракотовой шерстью, кожаным носом и преданным взглядом. Но английские кокеры такая редкость! Мы с Таткой разыскали координаты клуба кинологов, там нам сообщили номер телефона.

Фамилия хозяина нашего Собака запоминалась сразу: Князёк Василий Леопольдович. Жена его тоже была Князёк, но только Стэлла Ивановна, и дочка – Князёк, и все они были Князьки... У них было семь щенков-кокеров, причем шесть девочек и один мальчишка. Мы договорились о встрече. Наша жизнь стремительно менялась. В воздухе уже ощущалось это тревожно-радостное ожидание Рыжего Чуда. Князьки жили далеко, в микрорайоне, и мы добирались к ним почти час и ещё минут тридцать искали среди безликих серых коробок. Прихожая Князьков напоминала ухоженную могилку: вся в нестерпимо-ярких гирляндах искусственных цветов. Хотелось заплакать и заговорить приглушённым голосом. Казалось, что радость безвозвратно покинула этот дом. Князёк Стэлла Ивановна была не старая ещё женщина, с массивной нижней челюстью и взбитой прической, напоминающей гнездо какой-то древней птицы. Она взмахивала на нас покрашенными ресницами как руками, и возникало ощущение, что её ресницы отстегнутся после очередного взмаха и со стуком упадут на пол. Сам Князёк вышел на «могилку» в майке и в «брюках в рубчик», а на волосатом безымянном пальце его руки поблескивал внушительный золотой перстень. Нас пригласили пройти в комнату.

Под ноги нам выкатился пушистый рыжий комочек. Он так энергично крутил хвостом, что попа его могла запросто отвалиться. Татка застыла в немом восторге. Это было то, что надо. Этот Рыжий Вертопоп был нашим и только нашим. А к Князькам он попал по причине «неисповедимых путей Господних».

– Странно, что он не лает на Вас – задумчиво изрёк Князёк.

– Вообще-то он злой и может укусить.

Рыжее Чудо ткнулось мокрым носом в Таткину ногу и увалилось на пол, задрав все четыре конечности. Этим Оно давало понять:

– Я весь у Ваших ног! Я Ваш отныне и навсегда!

Все это напоминало сценку из «Старика Хоттабыча»:

– О! Волька!

Рыжий был роскошно красив. Возможно, в прошлой жизни он был прекрасным рыцарем или королем. По старой легенде в собак превращали людей, которые тяжело нагрели в своей человеческой жизни. Я смотрела на нашего Красавчика:

– Что же Вы, Ваше Величество, натворили в прошлой жизни?

Но красоту ему сохранили. Красота у него была поистине королевская.

– Может быть Филипп? Филипп Красивый, Филя – мучалась я, подбирая ему имя.

Князьки показали родословную Собачонка. Там все его предки были чемпионами или кандидатами в них. Князьки заверили нас, что сделали Рыжему прививку вовремя и ему не грозит никакая собачья чума. Мы завернули «героя» в махровое полотенце и вернулись в свой привычный мир. Дни покатались как разноцветные шарики. Филя напоминал маленький комочек энергии. Как-то мне попала на глаза открытка с изображением кокера. Там было написано:

– Английский кокер-спаниель – отличный друг для одинокого пожилого человека. Я посмотрела на себя в зеркало:

– Конечно, не юная леди, но и участницей кутузовского сражения я себя тоже не чувствую! А одиночество... Если его сейчас нет, то потом всё равно «вылезет», так как человек изначально бесконечно одинок.

А как современной молодой женщине бороться с одиночеством? Завести собаку или найти мужа, или и то и другое. Но приличные мужья на дороге не валяются. Конечно, можно найти милого по брачному объявлению в газете. Один одинокий из Германии написал (по-английски, разумеется):

– Хочу, чтобы у неё (у милой, в смысле) было большое белое тело...

После развода я жила в неимоверном душевном напряжении и тревоге. Я старалась не думать о прошлом, но всё-таки думала. Я закрывала глаза, и недавние события увлекали меня в свой стремительный «водоворот». Я вспоминала Стиву. Мы познакомились на курсах компьютерной грамотности. Он был до одури обаятелен и потому опасен. Он смотрел на меня и стекла его очков «отдавали» перламутром. Он был опасен ещё и тем, что был женат, но тогда я этого не знала. Потом я узнала, но было поздно. Летом он «залетал» в нашу маленькую квартиру как вольный ветер. Он садился в кресло и бархатным голосом вещал:

– Нормальные люди второй раз не женятся. А вдруг я начну скучать по своей прошлой жизни, старым тапочкам и бывшей жене?! И вообще, я должен не о молодой жене думать, а о внуках! Ты согласна любить дедушку? Его голос обволакивал меня, и я впадала в сладко-отравленное состояние.

Однажды Стива, потеряв всякую бдительность, позвонил на квартиру моих родителей, потому что в тот день я была у них. Моя мама взяла трубку, я спросила кто это, она отчеканила:

– Шприц одноразовый!

Стива услышал сие определение, оно вдохновило его, и он продержался со мной один год, хотя его обычный максимальный срок – две недели.

Когда он уезжал домой, я чувствовала, что моя душа устремлялась за ним. Я хотела полететь за двумя красными огоньками его автомобиля, но они исчезали среди деревьев, легко мигнув мне на прощание. Я оставалась одна во внезапной пустоте, садилась в кресло, и, закрыв глаза, вспоминала то, что он говорил мне:

– Однажды в жизни человека наступает такой момент, когда он уже не может делать то, что хочет. Выбор сделан и судьба определена.

Иногда перед отъездом Стива звонил какой-то даме и снисходительно интересовался:

– Ну что,дохнешь?

А я стояла рядом.

Та, которая дохла, молила Стиву приехать, и он спешил к остронождающейся. У него это называлось «установить компьютер и заполнить дырочки». Стива был похож на Танцующую Корову из «Мэри Поппинс», которая подхватила на рог Падучую Звезду и начала танцевать, причем она не могла остановиться. Корова пожаловалась королю, а он посоветовал ей подпрыгнуть выше Луны.

Рыжая Корова подумала, что она приличная, воспитанная скотина и прыжки – неподходящее занятие для неё.

Когда я рассказала Стиве эту историю, он сразу запросился на травку. Он сказал, что эти пляски не для него, и он хочет на травку. Стива предложил мне на выбор два варианта расставания:

- Одним ударом, раз и всё!
- «Рубить» постепенно: сначала немного, потом ещё чуть-чуть, ещё капельку...

Мы регулярно расставались и снова притягивались друг к другу какой-то неведомой ураганной силой. Мы очень старались, но не могли продержаться в разлуке больше одной недели. Измученный неудачами, Стива предложил третий вариант:

- Мне надо сделать тебе какую-нибудь гадость...

Как-то раз, совершенно неожиданно для меня, в прекрасный солнечный день на тихом перекрёстке в Стивиной машине я увидела обещанную гадость – Светку с красными губами. Она подчеркнуто безучастно сидела рядом со Стивой, глядя в сторону. Светка работала в той же фирме, что и Стива. У нас было «шапочное» знакомство. Стива посмотрел на меня и виновато развел руки:

- Живи, мол, теперь, если сможешь!

И потянулись бесконечные дни...

У той истории с Танцующей Коровой было продолжение: Рыжая Корова подпрыгнула выше Луны, сбросила Падучую Звезду и вернулась на свой зелёный луг. Стива тоже ушёл на травку. Я должна была ненавидеть его и хотеть отомстить как Марфуша из сказки:

- Я вам отомстю и моя мстя будет злодя!

Но я не хотела. Я понимала, что Стива для меня – Стена Плача. С ней можно разговаривать, поверять ей сокровенные желания, можно даже жить возле неё, но это – Стена! И все-таки в моей душе мерцала хрупкая надежда. Она была соткана из солнечных зайчиков и летних ясных дней. Окружающая действительность вламывалась в нее как отбойный молоток, которым периодически пробуравливали стены нашего дома. В один такой «отбойный» день, реальный до безобразия, я очнулась и поняла, что не хочу попасть в психушку, они и так переполнены такими дурами как я, поэтому сгруппировалась и разработала мини-пособие по выживанию:

- В кратчайшие сроки изменить образ мыслей, стиль жизни, одежду, цвет волос.
- Переключить извилины на творчество.
- Поменять квартиру или сделать ремонт до неузнаваемости.
- Не жалеть о прошлом и не плакать, а поднять бокал прекрасного вина за женщин, потому что женщины – это соль Земли, хотя я догадывалась, что среди мужчин тоже есть люди-человеки...

Я открывала глаза и возвращалась в окружающую действительность. Вокруг фонтанировала жизнь: Филя энергично вертел хвостом и радостно взвизгивал от избытка оптимизма и жизненной силы. Татка, глядя на него, весело смеялась, её огромные карие глаза искрились, а в уголках рта появлялись крошечные ямочки. Жизнь продолжалась. Наваливалась работа и повседневность.

Тайны солнечной птицы

Наступил 2012 год и человечество подошло к той критической точке, когда за один день может решиться вся его судьба. Когда-нибудь наш мир должен сгореть, замерзнуть, утонуть, взорваться, но где-то в глубине души жила надежда, что это будет не с нами, у нас все останется по-прежнему! Каждый день, напряженно вглядываясь в бесконечные небесные просторы, я отсылала Высшим Силам свои многочисленные вопросы. Я жила в невероятном душевном напряжении, мучаясь пронзительно-острым ощущением черты, за которой – бездна, стоит только сделать один неверный шаг. Каждой своей клеткой я ощущала этот непрерывный, яростный Армагеддон за человеческие души. Дни стремительно улетали, «конец» неотвратимо приближался, и я изо всех сил сопротивлялась охватившему меня страху и отчаянию. Несмотря на выматывающее напряжение, я лихорадочно пыталась найти точку опоры, спасательный круг... Я искала ответы хотя бы на некоторые вопросы, «копаясь» в старых и новых книгах, журналах, в интернете, во Всемирной истории. Я надеялась, что после прочтения всех этих книг, я наконец-то пойму, что это будет – конец света, возрождение мира и начало Золотого Века или не будет ничего?! Мысленно заглядывая в будущее, я ужасалась огромным по своим масштабам возможным последствиям. Смотреть в будущее мне было страшно и неприятно, а в прошлое – печально: зачем все духовные совершенства, стремление к нравственным высотам, душевные и физические страдания, постоянная работа над собой, приобретение знаний в науке, культуре, искусстве, если в один миг все погибнет?! В моей душе такой финал вызывал стойкий протест и яростное ожесточение. Я очень хотела, чтобы наша планета была дивным, цветущим садом с радостными, дружественными и здоровыми людьми, живущими в нем! Вот и Марк Туллий Цицерон, древнеримский оратор и философ, мечтал о том же, ну, или почти о том же:

– У каждого человека должна быть библиотека и сад!

Он призывал стремиться к совершенству, причем, считал, что этому стремлению соответствовали четыре добродетели: мудрость, справедливость, мужество и умеренность. Я жила в двадцать первом веке, но была очень правильной внутри, с обостренным чувством справедливости и «синдромом отличницы», то есть я должна была всё и всегда делать «comme il faut» (ком иль фо) – как следует, чтобы мне сказали: «Молодец! Садись! Пять!» Я мечтала о вечном мире на Земле и о том, чтобы все были здоровы и счастливы, и чтобы у каждого человека был такой маленький прибор, внешне похожий на сотовый телефон, с помощью которого он научился бы избавляться от болезней!

– Но такой прибор был изобретен несколько лет назад томским ученым-физиком – заметил Умный Человек.

– А почему я не знаю?! Как король из сказки «Золушка» бегал по дворцу и кричал, почему ему не доложили, что его сын уже вырос...

– Причем, прибор тот был создан с опережением на пятьдесят лет! Ученые – это особый мир, который «вырвался» далеко вперед, в будущее. Внутри этого мира, сформировался совершенно новый взгляд на организм человека, его болезни и их лечение. Я попытаюсь объяснить на современном уровне. Ты же физику в школе изучала и знаешь, что весь мир вокруг нас пронизан сверхтонкими колебаниями и человек тоже ими пронизан. Каждая клетка человеческого организма вибрирует с определенной частотой, порождая волновые колебания, следовательно, оказывать лечебное воздействие на больной организм человека необходимо было не на химическом уровне, а на частотном, то есть с помощью волн различного диапазона. Этот маленький прибор, (кстати, он весил всего сто пятьдесят граммов), обладал широчайшим диапазоном совершенно фантастических функций: уничтожал яды в крови, мгновенно, в больших объемах структурировал воду, снимал боль любой причины, проводил полную чистку орга-

низма от всех микробов и вирусов путем снятия информации с любых выделений организма и переноса ее на кровоток (на любой крупной артерии). Фактически, с его помощью можно было вылечить любое заболевание!

– Так уж и любое?!

– Кроме тех, где разрушена ДНК. Там уже ничего не помогало.

– А сами ученые пользовались своим волшебным прибором, ведь они тоже болели, как и все люди?

– Вот что касается ученых, то они, практически, не болели!

– В это трудно поверить!

– Они не болели потому, что у них были знания, а знания – это сила! Сама понимаешь.

– Но от чего возникали болезни?

– Элементарно, Ватсон! Болезни возникали от невежества и неумения пользоваться Вселенским Законом Притяжения!

– Каким законом?

– Вселенским. В основе его лежало учение о Человеке как об энергетической субстанции и умении с помощью мыслеобразов управлять вселенской энергией, создавая желанные вещи и ситуации. Ученые виртуозно пользовались этим законом! Умный Человек замолчал.

Я была ошеломлена всем услышанным!

– Кстати, пока не забыла, я хотела ещё кое-что спросить: а что такое секвенатор? Я со своим высшим медицинским образованием не знаю, что это такое!

– Секвенатор? О-о! Это музыка жизни!

Умный Человек произнес это с таким восторгом и пафосом, что я рассмеялась:

– Вот с этого места поподробней, пожалуйста!

Умный Человек помолчал, затем медленно произнес:

– Я все время забываю, что на дворе – двадцать первый век, и секвенаторы были недавно созданы, научные исследования в этой области только начинаются, но я попытаюсь рассказать. Для простого человека секвенатор – малопонятный прибор, отдаленно напоминающий офисный принтер, а для специалиста это почти музыкальный инструмент. Мелодия, которую генетики умеют из него извлекать, записывается всего четырьмя «нотами» нуклеотидов, составляющих ДНК: аденином, гуанином, цитозином и тиминном. Композиции из этих четырех нот сливаются в невероятную симфонию жизни!

– Но для чего нам секвенатор? Как его использовать в практической жизни?

– Ну, например, можно расшифровать свой полный геном...

– Для чего?

– Чтобы найти наиболее совместимого генетически партнера!

– А что еще?

– А еще, если говорить о решении глобальных проблем, то в будущем с помощью секвенаторов возникнет персональная медицина. Со временем знания о том, какой ген отвечает за ту или иную болезнь, будут накапливаться. В результате можно будет подходить к лечению на самом тонком индивидуальном уровне. К тому времени у большинства людей будет собственный генетический паспорт. Более того, генетическая медицина сможет не только устранять последствия мутации генов, отвечающих за разные болезни, но и заменять сами мутантные гены!

Умный Человек облегченно вздохнул:

– Вообще-то я не должен был все это рассказывать, так как возможны и другие варианты развития геномики...

Я была ошеломлена новой информацией! Значит, жизнь без болезней и старения все-таки возможна! И такая чудесная жизнь уже реальна в рамках нашего века! От этой радостной вести и от надежды, что мы еще успеем, я имею в виду, успеем пожить молодыми и здо-

ровыми, но с мудрой и возвышенной душой, ведь об этом мечтают почти все люди на земле, меня охватило такое глубокое ощущение счастья, что захотелось обнять всю Вселенную и петь! Но слишком хорошо не может длиться долго, поэтому после своих мысленных полетов в высокие миры и вселенские дали, я с раздражением возвращалась в прозаическую до отвращения окружающую действительность. Моя душа жаждала радости, счастья, чудес и тайн. Я грустила от того, что не представляла себе, где раздобыть эти тайны, да и есть ли они вообще на Земле. Так я жила в ожидании чуда, один мой день был похож на другой. Ничего необыкновенного не происходило, и я обреченно думала, что зашла в жизненный тупик. Дни пролетали с немыслимой скоростью. Внешне я жила обычной жизнью, но в душе не теряла надежды, напряженно ожидая события, похожего на новогодний праздник...

И вот однажды моя жизнь неуловимо изменилась: внешне это было незаметно, вроде бы все как прежде, но в то же время совсем не так! У меня было ощущение, что Высшие Силы решили помочь и словно открыли в моем жизненном пространстве «зеленый коридор», посвящая меня в дивный древний мир тайн и загадок. Все началось с необычного, яркого сна, который приснился мне теплой майской ночью...

Под ослепительно белым огромным облаком, пронизанным золотистыми солнечными лучами, словно заколдованная сказочная пери, парила серебристая птица дивной красоты...

В ее слегка приоткрытый клюв из облака медленно падали прозрачные капли небесной влаги...

Я была очарована и потрясена волшебным сном и даже нарисовала его, но у меня получилась совсем не та картина, а лишь ее бледная тень... Я постоянно думала о своем чудесном сне, пытаясь разгадать его. Дальше моя жизнь начала стремительно меняться, со мной стали происходить необычные вещи: во-первых, я окрепла, и, фактически, исцелилась от всех своих недугов и болезней. Во-вторых, из разных новых и старых книг, журналов, общения с интересными людьми на меня «хлынул» поток необычной, удивительной информации сенсационного характера. Из этого феерического информационного потока я узнала, что у мужчин есть одна ДНК, а у женщин их две: общеизвестная и митохондриальная! Она называется еще ДНК гениальности и талантов и передается только по женской линии! Несмотря на свое высшее медицинское образование, никогда раньше я не слышала и не читала о том, что у женщин две ДНК! Оказывается, митохондриальная ДНК была открыта только в конце девяностых годов, и об этом открытии разговаривали шепотом и исключительно в узком научном кругу! Значит, все люди на Земле своими талантами и высоким интеллектом обязаны женской митохондриальной ДНК! Если сказать, что я была потрясена этой информацией, то это значит не сказать ничего! Да я просто воспламенилась от гордости за всех женщин Земли! Теперь человечеству не надо бояться за будущее нашей планеты, потому что именно женщины спасут мир от катастроф, конфликтов и войн! Счастье и радость вернутся на Землю Золотым Веком, и вся наша жизнь засияет, словно летнее солнечное утро...

Жених из Франции

Весна началась в конце марта. Она ворвалась в нашу небольшую припылённую квартирку радостным птичьим многоголосьем. Ещё полгода назад я обреченно думала, что зашла в жизненный тупик. Но это для дураков существует тупик, а для умных – развилка. Я не хотела жить в тупике и иступлённо «била лапками». И в моей жизни начались чудеса. У меня было ощущение, что какие-то неведомые Добрые Силы несут меня по «зелёному коридору», который образовался в моём жизненном пространстве. Раньше я всегда ощущала себя слабым существом – наивной домашней киской. Развод казался мне подлинной трагедией, я боялась его как темноты и кладбища, но я надеялась, что всё будет хорошо, меня ждет удивительная жизнь и «соловьи мне всё-таки когда-то пропоют...»

И полетели дни, словно маленькие разноцветные птички...

Яркий kaleidoscope моих радужных мечтаний очень скоро сменился мрачной реальностью и леденящей душу перспективой. Тяжело заболел мой папа, кроме того, я развелась с мужем после тринадцатилетнего сосуществования. После развода я старалась держаться молодцом, но где-то на краю подсознания пульсировала тяжкая горечь сожаления, отчаяния и печали. Она жгла меня как кислота до тех пор, пока однажды из неведомых просторов Вселенной ко мне не прилетела, словно ласточка, спасительная светлая мысль:

– Если бы я не развелась, то никогда не узнала, как прекрасна и разнообразна жизнь, и какая я сильная женщина!

Как-то я прочитала замечательную книжку Луизы Хей «Сила внутри нас». Луиза убеждена, что все наши неприятности и болезни возникают от непросщения. Я сразу уверовала в это. Если у нас появились проблемы (любые), то значит, нам необходимо кого-то простить. Старые и новые обиды накапливаются в нас как вещи в бабушкином сундуке, а потом материализуются в опухоли.

Спустя некоторое время я развернула бурную деятельность по созданию моей новой семьи и поискам второго мужа, хотя прекрасно знала, что «два раза войти в одну и ту же реку невозможно». Да и заклятая подруга сказала мне когда-то:

– Таких как мы – пропасть! Кому мы нужны с детьми и проблемами?! Так что, не трепыхайся, тем более до красавицы тебе как до луны! Ты будешь нужна только для постели, да и то, когда темно!

И тогда я решила, что у меня обязательно будет муж. Очень трудно добиться чего-либо не благодаря, а вопреки.

Я писала бесконечное количество писем по брачным объявлениям в Америку, Канаду и даже в Бельгию! Почти половина моей зарплаты уходила на покупку конвертов, бумаги, изготовление фотографий. Я отчаянно «била лапками», отправляя десятки писем, но все они исчезали без ответа. Иногда вечером я садилась в кресло, закрывала глаза и ужасалась реальности, в которой проистекала моя жизнь:

– До какой же степени отчаяния надо дойти, чтобы собраться замуж за иностранца?! Да ещё по брачному объявлению в газете!

– А что делать? – возражал мне Умный Человек, – если все нормальные мужики давно по рукам расхвачаны?! У них тёщи, дети, жёны и собаки. Где его взять, МужЧин (у)?

– Молодого мне не надо – продолжала я диалог.

– Молодые мужчины мне не интересны, поскольку заняты только собой, поисками себя, самоутверждением. Мне нужен муж лет на десять старше, а точнее, разведённый иностранец лет сорока семи, с взрослым сыном или дочерью, живущими отдельно.

Мысли созидательны, поэтому я писала свои бесконечные письма, но не было ответа...

Раньше я наивно полагала, что написать о себе очень легко.

Я взяла ручку, положила перед собой чистый лист бумаги, и... да не тут-то было! Оказывается, написать о себе, да так, чтобы заинтересовать другого человека, да не просто другого, а того, кто нужен именно тебе – совсем непростое дело! Время вихрем неслось вперёд. Я только успевала боковым зрением отметить Новый год, Рождество, конец зимы, 8-е Марта... Я хотела перемен. Жизнь моя стала похожа на старую китайскую пытку – и не уйти и не остаться! Но мой непотопляемый оптимизм, энергия и жизнелюбие выносили меня из любой беды. Друзья называли меня «атомной таблеткой». Я очень любила утро, когда весело поют птички, ласковое солнышко озаряет всё вокруг тёплым светом и в душе, словно птица Феникс воскресает надежда. Но всегда со страхом ожидала вечера и особенно ночи, когда темнота, пустота и холодная постель сжимали сердце удушливым кольцом. Праздники, субботы и воскресенья я люто ненавидела и переносила их как корь.

В один прекрасный день я узрела в какой-то газете адрес брачного агентства во Франции, в легендарном городе Лионе.

Текст письма у меня был отшлифован, нашлась и пара любительских фотографий. В который раз я отправляла письмо, и в который раз испытывала щемящее чувство вины и унижения.

Я сбросила письмо в почтовый ящик, словно чужое пальто с плеч. Я старалась не относиться очень серьёзно ко всей этой аванюре. Просто надо было что-то делать со своей жизнью – действовать, а не сидеть и не плакать.

Примерно через полтора месяца я получила письмо в белом конверте под алыми марками. Они пылали и горели пурпурным цветом как мои щёки. Судьба сделала мне глубокий реверанс и меня захлестнула французская волна. Иногда я получала по два-три письма в день. По ночам телефон разрывался от нагрузки. Я разговаривала по-французски, в основном, междометиями. Потом я выучила фразу:

– Эскюзэ муа, мэ жё нё парль па франсэ! (Извините, но я не говорю по – французски!). В течение двух месяцев я получила массу писем с предложениями нежной дружбы, а впоследствии брака. Я хорошо говорила по-английски и по-испански, но никогда раньше я даже не предполагала, что мне придётся когда-нибудь в жизни говорить по-французски. Я купила целую кучу литературы по французскому языку, сложила все книги вместе. Получилась огромная пирамида. Я смотрела на неё издали, и в мою душу просачивался панический страх, потому что я должна была всё это выучить и хранить в своей голове! Не могу сказать, что начала активно учить французский язык. Периодически я открывала французскую грамматику, словарь, самоучитель, даже слушала кассету, но результаты моих судорожных попыток были неутешительными.

Французы забрасывали меня письмами, и я обратилась к профессиональной переводчице.

Ах, какие это были послания! Зеленоглазый Пьер дарил мне весь пыл своей души в восхитительных строках, а на каждом листе бумаги в его письмах пылала алая роза:

– Когда я впервые увидел Вашу фотографию, мне захотелось откусить как от спелого яблока...

– У Вас синий взгляд... Он волнует меня до дрожи...

– Я читал Ваше письмо и возносился очень высоко...

– Ваше письмо написано пальчиками феи...

– Ах, Пьер, Пьер! Всегда в моём сердце будет сиять Алая Роза Вашей Нежности!

Первое письмо «графа Тулузского», мсьё Бернара, начиналось таким образом:

«WOUANNHOOO! Какая улыбка! Какой подарок!»

Я читала и перечитывала все письма и случайно взглянула на себя в зеркало. – Боже мой!

– Какая чудесная трансформация! Где та бледная шатенка почти сорока лет?!

На меня смотрела розовощекая девушка с нежным алым ртом и лучистыми карими глазами, которые сияли и переливались словно бриллианты!

На старый Новый год я получила ещё одно письмо из Франции и сочла это божественным знаком. Мой внутренний голос молчал. Мужчину звали Франсуа. К счастью или к несчастью он немного говорил и писал по-английски, и у нас завязалась оживлённая переписка, к тому же, он довольно часто звонил, и мы взволнованно общались. Мне очень нравился его голос, слегка хрипловатый и словно чуть-чуть простуженный, его тёплый, глубокий смех. Ещё он умудрялся

шутить по-английски. Однажды вечером я наигрывала одной рукой на пианино нежную мелодию из популярного французского фильма «Шербургские зонтики». Пианино у меня не совсем обычное, а с клавишинным эффектом. Родители подарили мне его на день рождения двадцать три года назад, но оно сохранилось как конфетка и звук чудесный! Я наигрывала приятную мелодию и «мурлыкала» себе под нос, вдруг зазвонил телефон. По «почерку» это был международный звонок. Я подняла трубку, оказался Франсуа. Я продолжала наигрывать мелодию, разговаривая с ним. В какой-то миг Франсуа выпал из диалога и в нашей беседе внезапно возникла продолжительная пауза. Я уже хотела положить трубку, но его голос возник из тишины:

– Кто это играет? – последовал вопрос.

– Я.

– И у Вас дома есть настоящее большое пианино!?! – разволновался Франсуа.

Его голос еще больше охрип.

– Натали! За то время, в течение которого мы с Вами писали письма друг другу, я Вас очень полюбил! Вы пригласили меня к себе. Я приеду и женюсь на Вас. Я уже билет на самолёт заказал! Скажите, а где точно находится Ваша страна?

– Вот это да! Вот это мужчина! – восхитилась я.

– Он летит жениться, но не знает куда точно!

Время улетало так же стремительно как деньги. Я лихорадочно готовилась к встрече с Франсуа. Начала с того, что составила план своих действий, чтобы не метаться по квартире и по городу как беспокойный дух. Поскольку Франция страна гастрономическая, и французы очень серьёзно относятся к еде и развлечениям (для французов еда почти как религия), я начала методично обходить все более-менее приличные кафе и рестораны. Я знакомилась с меню, ценами, развлекательными программами (если таковые имелись), с уровнем обслуживания и декором. Я обращала внимание на разные мелочи, так как каждая мелочь всегда крупным планом, как в кино. Чем больше времени проходило, тем больше Франсуа казался мне инопланетным существом, а наша будущая встреча – полным бредом. Этот день неумолимо приближался!

Ресторанную эпопею я завершила, теперь надо было продумать культурно-развлекательную программу, а затем переключить внимание и энергию на квартиру. Я сделала великолепный косметический ремонт, то есть готовилась к встрече с Франсуа серьёзно и основательно. Почти весь свой план я выполнила. Остался один нерешённый пункт – я сама. Что такое необыкновенное мне с собой сотворить, чтобы Франсуа при встрече ахнул от восторга?! Я заметила, что внешность моя меняется очень часто по каким-то неведомым, таинственным причинам. Иногда я была первой красавицей королевства и светила изнутри. Но чаще это была усталая женщина с худым бледным лицом и печальными глазами.

– Ведь он же француз! – размышляла я.

– Значит, что мне, прежде всего, нужно? Лёгкий аромат изысканных духов, стильная причёска, безукоризненный маникюр и педикюр, улыбка феи, летящая походка...

– Да – а! – включился в беседу Умный Человек.

– Зада – ачка!

– Задача, да ещё какая! – мрачно подтвердила я.

Я представляла себя рядом с Франсуа и невольно улыбалась. Шампанское очень похоже на французский характер – весёлый, искренний, взрывной. А я похожа на Фрекен Бок. Я тоже люблю посидеть утром на кухне в тишине и одиночестве, попить душистого чайку, послушать как светло и радостно поют птички за окном, посмотреть на лёгкие облака в синем небе.

– Фрекен Бок и шампанское! – весело подумала я.

– Парочка – оторви да брось!

– Что делать? – обратилась я к своему отражению в большом зеркале в прихожей.

– Он ведь приедет скоро! Живой настоящий француз!

Мне необходимо было ещё завершить много всяких мелких дел: подготовить и выслать Франсуа моё приглашение, собрать все справки: общую медицинскую и справку из психиатрической больницы о том, что я ещё не дура! Большое искусство, между прочим, за всю жизнь не сойти с ума!

День встречи с Франсуа запомнился мне как непрерывный двадцатичетырехчасовой кошмар.

Во-первых, я совершенно не могла спать и подскочила в пять утра, так как устала лежать в постели с открытыми глазами и думать свои тревожные мысли. Я тихо бродила по нашей маленькой, уютной квартире, то подходя к окну, то к дочкиной кровати. Я слушала нежное дыхание Татки как самую прекрасную музыку на земле и ещё больше горевала, так как если я уеду даже на месяц-два, то мне придется расстаться с моим самым дорогим человеком на земле – моей доченькой, а это будет первый раз в жизни и очень травматично для нас обеих.

Я с тоской смотрела на часы. Вот уж действительно, время – весьма относительная штука! Прошло всего пол – часа, а казалось – вечность.

Весь день я провела в бешеном ритме: стирка, уборка, бег по магазинам и, как всегда, в последнюю очередь – парикмахерская. С мастером я договорилась заранее. Она колдовала над моей прической почти два часа! Французы не зря говорят, что если вы устали, огорчены или вас преследуют мелкие неприятности – идите в парикмахерскую! Я действительно почувствовала себя лёгкой и обновлённой. Я смотрела на себя в зеркало и не переставала удивляться такому волшебному превращению. Как прическа меняет человека! На часах было уже девять вечера. До встречи осталось пять часов. Я заказала такси на час ночи. Самолёт прилетел вовремя, но очень долго тянулась процедура таможенного контроля и в результате я прождала Франсуа четыре часа! Устала, замёрзла и даже ярко-розовая помада не могла завуалировать сине-фиолетового оттенка моих губ. Так я и встречала Франсуа – холодная на ощупь с синюшным ртом и вымученной улыбкой. В потоке пассажиров я сразу увидела Франсуа. Все заготовленные слова я забыла, так как меня чрезвычайно смутил его холодный, изучающий взгляд. Восторга по поводу моей внешности нигде даже не просматривалось. Это был взгляд естествоиспытателя, не хватало только большой лупы! Франсуа приехал на две недели. Половину дня он спал, примерно до часу: давала знать себя разница во времени. Поэтому у меня была возможность сбегать на базар или в магазин, заскочить к родителям, в парикмахерскую, а потом ещё и обед приготовить. Каждый вечер мы ходили куда-нибудь: на концерт, в театр, ресторан, кафе и даже в цирк. Я чувствовала, что Франсуа всё очень нравится. Особенно он преображался, когда слушал классическую музыку, которую просто обожал. Он всю жизнь мечтал стать пианистом или футболистом, так как кроме музыки любил ещё футбол, как и все французы. Однажды нам повезло, и мы попали на концерт симфонической музыки Петербургского симфонического оркестра. Кроме того, мы побывали также на концерте Юрия Антонова. Это знаменательное событие случилось через несколько дней после приезда Франсуа. Концерт превратился в настоящий праздник. Огромный, сверкающий тысячами огней зал Дворца Республики был до отказа заполнен людьми. Музыка Антонова лилась в душу, словно божественный бальзам и сообщала ей радость, легкость и доброту. Франсуа влюбился в Антонова и его песни окончательно и бесповоротно и заявил, что это русский Элтон Джон. Мы были также на концерте чудесной казахстанской певицы Розы Рымбаевой. Я всегда восхищалась ею, но не могла понять, как в таком хрупком, стройном, тонком-звонком теле может быть такой мощный голос?! Франсуа был совершенно очарован Розой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.